ОБЯЗАННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ПО ПОДАЧЕ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ДОЛЖНИКА БАНКРОТОМ

THE MANAGER'S OBLIGATION TO FILE AN APPLICATION FOR DECLARING THE DEBTOR BANKRUPT

УДК 347.736.5

Гвоздев Алексей Павлович, магистрант, кафедра предпринимательского и энергетического права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия, г. Санкт-Петербург

Gvozdev Alexey Pavlovich , e-mail: b1o1ok15000@gmail.com, Master's degree, Department of Business and Energy Law, St. Petersburg State University of Economics

Аннотация

С каждым годом количество кредиторов должника-банкрота, хотя бы частично погасивших свои требования уменьшаются, ввиду чего повышается актуальность экстраординарных способов защиты прав кредиторов, в том числе привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. В настоящей статье рассматривается вопрос определения момента возникновения у руководителя организации обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом, для целей привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о признании должника банкротом, с учетом сложившейся судебной практики.

Annotation

Every year, the number of creditors of a bankrupt debtor who have at least partially repaid their claims decreases, which increases the relevance of extraordinary

ways to protect the rights of creditors, including bringing the persons controlling the debtor to subsidiary liability. This article discusses the definition of the moment of occurrence of the head of the organization of the obligation to applying for bankruptcy, for the purpose of attracting controlling the debtor entities to vicarious liability for failure (late filing) applications to declare the debtor bankrupt, taking into account the established judicial practice.

Ключевые слова: несостоятельность, юридическая ответственность, признаки неплатежеспособности, оспаривание сделок, контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность.

Keywords: insolvency, legal liability, signs of insolvency, challenging transactions, controlling person of the debtor, subsidiary liability.

С каждым годом количество кредиторов должника-банкрота, хотя бы частично погасивших свои требования уменьшаются. Так, согласно Статистическому бюллетеню Единого федерального реестра сообщений о банкротстве (ЕФРСБ) на 31.12.2020 год [7], доля удовлетворенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, за 2020 год уменьшилась по сравнению с 2019 годом: с 5,2% до 4,4%. Доля же удовлетворенных требований кредиторов третьей очереди, не обремененных залогом, и вовсе составляет 2,3 %. Кроме того, доля дел о банкротстве, в которых требования кредиторов не погашаются вообще составляет 60,6% за 2020 год. Приведенные данные свидетельствуют о неэффективности традиционных механизмов, существующих в сфере банкротства, и в целом всего института банкротства.

В то же время, несмотря на снижение доли удовлетворенных требований кредиторов, количество заявлений о привлечении контролирующих должника лиц (далее – КДЛ) к субсидиарной ответственности и судебных актов о привлечении таких лиц к субсидиарной ответственности неуклонно растет, что свидетельствует о безусловной актуальности экстраординарных инструментов банкротства, и в частности, института субсидиарной ответственности при

банкротстве.

В 2017 году институт привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности был полностью реформирован. В частности, был детально переработан институт привлечения к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о признании его банкротом.

Согласно ст. 61.12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) [1] (далее – Закон о банкротстве), руководитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности в случае неподачи (несвоевременной) подачи заявления должника в Арбитражный суд о признании его банкротом, данная обязанность установлена ст. 9 Закона о банкротстве.

Наиболее спорным является вопрос возникновения обязанности по подаче руководителем заявления о признании должника банкротом в случае, когда должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Вопрос наличия признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества также встает и при оспаривании подозрительных сделок в соответствии со ст. 61.2 Закона о банкротстве. Логично предположить, что практику признания подозрительных сделок недействительными в части определения наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, можно использовать и для целей привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о признании должника банкротом, однако, в действительности, судебная практика сложилась двояким образом.

Согласно сложившейся судебной практике наличие неисполненного требования перед кредитором, установленного сначала решением суда о взыскании задолженности, а впоследствии включенного в реестр требований кредиторов должника, подтверждает наличие признака неплатежеспособности должника уже на момент вынесения решения суда о взыскании долга. Так, согласно правовой позиции содержащейся в Определении ВС РФ от 12.02.2018

по делу № А40-177466/2013 [4], факт неплатежеспособности должника должника может быть подтвержден тем, что в исследуемый момент времени у должника имелись обязательства перед иными кредиторами, которые впоследствии не были исполнены, а позднее включены в реестр требований кредиторов должника.

Кроме того, в Определении указано, что показатели бухгалтерской отчетность не имеют решающего значения для определения признаков неплатежеспособности [6, с. 186].

Однако, само по себе неисполнение требований кредиторов в размере более 300 тысяч рублей в течение более 3 месяцев не является достаточным для возникновения на стороне самого должника в лице его руководителя обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве [3].

Аналогичная правовая позиция изложена в Определении ВС РФ от 05.04.2018 № 307-ЭС17-20207 по делу № А56-5164/2017 [5], согласно которой режимы возбуждения производства дела о банкротстве подразделяются в зависимости от лица, обращающегося с заявлением о признании должника банкротом: заявление кредитора и самого должника. Режим подачи заявления должником не предусматривает аналогичных кредиторскому режиму требований (300 тыс. руб. + 3 мес.), более того, вышеуказанное Определение содержит правовую позицию относительно «кредиторского» режима, согласно которой, признаки неплатежеспособности не определяются размером структурой или давностью задолженности.

Единственным устоявшимся критерием определения возникновения у руководителя обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве остается положение, содержащееся в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» [2], согласно которому такая обязанность возникает тогда, когда «добросовестный и разумный руководитель», который был бы поставлен в аналогичные условия должен был объективно определить наличия у него обязанности по подаче

заявления о признании должника несостоятельным.

Однако, в реальности существует проблема определения поведения «добросовестного и разумного руководителя», ввиду того, что даже судебной практикой до сих пор не выработано объективных критериев, по которым может возникнуть обязанность по подаче заявления о признании должника банкротом, с точки зрения должника, так как преждевременная подача такого заявления также может явиться действием, принесшим огромные, в том числе и репутационные, негативные последствия.

Таким образом, существует правовая неопределенность по вопросу определения момента возникновения у руководителя должника обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом. Одним из решений данной проблемы может явиться законодательное установление объективных и понятных критериев, ввиду того, что судебная практика не имеет таковых возможности.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».
3. Определение ВС РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 по делу № А50-5458/2015.
4. Определение ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710 (3) по делу № А40-177466/2013.
5. Определение ВС РФ от 05.04.2018 № 307-ЭС17-20207 по делу № А56-5164/2017.
6. Р.К. Лотфуллин Субсидиарная и иная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве // М.: Юридическая фирма Saveliev, Batanov & Partners, 2021. 816 с.

7. Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31.12.2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://fedresurs.ru/news/1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc - дата обращения: 19.02.2021.

Literature

1. Federal Law of 26.10.2002 N 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)" // ATP "ConsultantPlus".
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 N 53 "On some issues related to bringing persons controlling the debtor to liability in bankruptcy."
3. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 20.07.2017 No. 309-ES17-1801 in case No. A50-5458 / 2015.
4. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.02.2018 No. 305-ES17-11710 (3) in case No. A40-177466 / 2013.
5. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.04.2018 No. 307-ES17-20207 in case No. A56-5164 / 2017.
6. R.K. Lotfullin Subsidiary and other liability of persons controlling the debtor in bankruptcy // M .: Saveliev Law Firm, Batanov & Partners, 2021.816 p.
7. Statistical Bulletin of the EFRSB as of 31.12.2020 [Electronic resource] - Access mode: https://fedresurs.ru/news/1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc - date of access: 19.02.2021.